

A man and a woman are shown in a modern, brightly lit living room. The woman, with long blonde hair, is wearing a teal dress and looking back over her shoulder. The man, with dark hair and a beard, is wearing a white shirt and looking directly at the camera. The background features a white wardrobe, teal curtains, and a dining table with chairs.

БЫВШИЕ

Здравствуй, папа!

БЕРА РО

Вера Ро

Бывшие. Здравствуй, папа!

«Автор»

2025

Ро В.

Бывшие. Здравствуй, папа! / В. Ро — «Автор», 2025

— Эй, у тебя все хорошо? Ребёнок вздрагивает, поднимает голову и меня бьет наотмашь узнаванием. Лиля. Девушка из прошлого. Передо мной, конечно же, не она. А ее маленькая копия. Сходство настолько сильное, что даже сомнений нет – это ее дочь. — Ты здесь одна? – снова спрашиваю я, не узнавая собственный голос. — Кого-то ждешь? — Я приехала к папе, но, похоже его нет дома, — немного помявшись, отвечает девчонка. Внутри вскипает иррациональная злость. Да уж, ну и папашу ты выбрала для своей малышки, Лилечка. — Он живет здесь? – указываю большим пальцем через плечо на свой дом. — В какой квартире? — В сто пятой. С губ слетает нервный смешок. — Это какая-то ошибка. В сто пятой живу я. Девчонка окидывает меня придирчивым взглядом. — Руслан Тихомиров? – уточняет она. — Да... — Значит, никакой ошибки нет. Вы - мой папа. *** Когда-то я оставил ее, выбрав карьеру. А через девять лет меня нашла наша дочь, о которой я не знал.

© Ро В., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог.	5
Глава 1.	7
Глава 2.	9
Глава 3.	12
Глава 4.	14
Глава 5.	17
Глава 6.	19
Глава 6.2	21
Глава 7.	23
Глава 8.	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Вера Ро

Бывшие. Здравствуй, папа!

Пролог.

Чёрт бы побрал Белова с его семейными праздниками!

Мало того, что устал, как собака в свой единственный выходной, так еще и голова теперь забита странными, не свойственными мне, мыслями.

Дом, семья, дети... Никогда не задумывался об этом всерьез. Не было ни времени, ни желания. Карьера отнимала все мои силы. Я буквально был одержим желанием добиться успеха. И у меня это неплохо получалось. Университет с красным дипломом, затем магистратура, а сразу после нее – несколько интересных предложений о работе от крупных IT-компаний. Их заинтересовала тема моей диссертации и нетривиальный подход.

Сейчас, в свои тридцать два, я уже несколько лет как занимаю должность директора по маркетингу и развитию в одной из них. Не самой крупной и финансово-привлекательной в прошлом, и ведущей на данный момент. В чем, без лишней скромности, есть львиная доля моих заслуг.

Женщины периодически появляются в моей жизни, но не задерживаются там надолго. И меня это полностью устраивает.

Тем непонятнее сейчас это болезненно-тянущее чувство в груди, при мысли о том, что дома меня никто не ждет.

– Мда... Будет весело, говорили они. Отвлечешься, расслабишься... – ворчу я себе под нос, паркуясь на свое место.

Может собаку завести? Тоже ведь живое существо.

Размышляя об этом по дороге к подъезду, замечаю на лавочке под светом фонаря одинокого ребенка. Сразу и не разобрать, мальчик или девочка. В светлой толстовке и капюшоне, руки в карманах, рядом рюкзак. Сидит неподвижно, взгляд устремлен вниз.

Оглядываюсь по сторонам – ни души. А время уже совсем не детское, темнеет.

У нас хороший район и вряд ли с ним здесь может что-то случиться, но все же какое-то внутреннее чувство тревоги не дает просто пройти мимо.

В который раз проклиная Белова, меняю маршрут.

– Эй, у тебя все хорошо?

Ребенок крупно вздрагивает, вскидывая голову, и меня бьет наотмашь узнаванием. Длинные светлые волосы, ярко голубые глаза с синей каймой вокруг. Лиля. Девушка из моего далекого прошлого. Мы расстались, когда я принял предложение о работе и переехал в другой город. Пожалуй, единственная, о ком я иногда вспоминал.

Передо мной, конечно же, не она. А ее маленькая копия. Сходство настолько сильное, что даже сомнений нет – это ее дочь.

Но что она делает здесь?

– Ты здесь одна? – снова спрашиваю я, не узнавая собственный голос. – Кого-то ждешь?

– Я приехала к папе, но, похоже его нет дома, – немного помявшись, отвечает девчонка.

Внутри вскипает иррациональная злость.

Да уж, ну и папашу ты выбрала для своей малышки, Лилечка.

– Он живет здесь? – указываю большим пальцем через плечо на свой дом. – В какой квартире?

– В сто пятой.

С губ слетает нервный смешок.

- Это какая-то ошибка. В сто пятой живу я.
Девчонка окидывает меня придирчивым взглядом.
- Руслан Тихомиров? – уточняет она.
- Да...
- Значит, никакой ошибки нет. Вы – мой папа.

Глава 1.

Лиля

После расслабляющей ванны с пеной, солью и аромамаслами, неспешно наношу на себя лосьон для тела, вовсю предвкушая тихий спокойный вечер в кровати с книгой. Не зря я все-таки отпустила Асю на соревнования по самбо.

Нет, я обожаю свою непоседу и ужасно по ней скучаю, но какое же это блаженство – вот так просто иногда побыть наедине с собой!

Идиллию нарушает звук входящего вызова.

«Антон».

Асин тренер и, по совместительству, мой парень.

Он уже звонил час назад, рассказывал, как Ася выступила на соревнованиях, интересовался моими делами и, кажется, искренне переживал, что не может быть рядом в ответственный для меня момент – я, наконец, получила лицензию на образовательную деятельность и теперь мой детский центр ждут большие перемены, благодаря которым, он выйдет на новый уровень. Само собой, я ощутимо волнуюсь по этому поводу.

Гашу неуместное раздражение на корню и, стерев с рук остатки лосьона, отвечаю на вызов.

– Да, Антош?

По первым же непривычно серьезным ноткам в его голосе я понимаю, что что-то случилось. А дальше...

– Ты что? – цепляюсь за главное, не веря собственным ушам

– Лиль...

– Антон! Как ты мог потерять мою дочь?! – уже не сдерживаясь, ору я.

– Я ее не терял, она сбежала. Телефон выключен, геолокацию не отследить...

Он еще смеет оправдываться?!

– Да мне плевать! Я отпустила ее на соревнования в другой город под твою ответственность! Ты обещал не спускать с нее глаз! Куда она могла... – осекаюсь на полуслове, пораженная внезапной догадкой.

О нет... Нет-нет-нет. Пожалуйста, только не это...

– Лиля, ты тут?

– Антон, я перезвоню.

– Лиля, но что...

Недослушав, бросаю трубку и выдвигаю нижний ящик комода, где под слоем не самых ходовых вещей прячется коробка с воспоминаниями, мой личный ящик Пандоры. И, похоже, перед отъездом Аська успела запустить в него свои ручки. А может быть, и задолго до, иначе зачем она так рвалась поехать в этот город? Почему же я не догадалась об этом раньше...

Вытряхиваю все содержимое на пол, фотографии, билеты в кино, засушенный цветок лилии и прочую сентиментальную чепуху. А еще письма. Много-много писем.

Боже мой, и зачем только я все это храню?

Взгляд невольно падает на фотографию, выпавшую поверх всей этой кучи. На ней я и Руслан. Молодые, беззаботные и счастливые. Сердце болезненно сжимается в груди.

Он казался мне самым красивым и самым умным мужчиной на свете. В целом, так оно и было. Высокий, темноволосый, атлетически сложенный, всегда с серьезным выражением лица. Все девчонки нашего универа завидовали мне, когда Руслан обратил на меня внимание, не понимали, что он нашел в скромной третьекурснице своего факультета. Я и сама, признаться, часто задавала себе этот вопрос. Но очень старалась, чтобы он ни за что не пожалел о своем выборе. Поддерживала его во всем, не навязывалась с разговорами о совместном будущем,

не обижалась, когда он забывал о наших свиданиях, зависая допоздна на кафедре с профессорами. Диссертация ведь гораздо важнее. Я считала это вкладом в наши отношения и искренне верила, что у нас всё еще впереди.

О том, что скоро нас станет трое, я узнала незадолго до защиты его работы и решила придержать эту новость на потом, сделать сюрприз.

Но Руслан опередил меня, «обрадовав» своей новостью о том, что ему предложили работу и он будет искренне скучать по времени, проведенному со мной.

Оглушенная его словами, я даже не вспомнила, что мне тоже есть, что ему рассказать. А когда вспомнила – не захотела. Он так легко отказался от меня, сочтя обузой его новой успешной жизни. Разве ему до ребенка? Очевидно, нет. Ни я, ни тем более ребенок никак не вписывались в его планы.

А он больше не вписывался в наши.

Через год, не став брать академ, я получила свой диплом с грудничком на руках. Всё благодаря мощной команде поддержки в виде родителей и младшей сестры. Без них я бы не справилась.

Только в одном они были со мной не согласны, считая, что Руслану стоило рассказать о дочери.

Когда Аське исполнился год, я все же сдалась. Через наших общих знакомых достала его новый адрес, он только-только купил квартиру в элитной новостройке, написала письмо и вместе с ним вложила в конверт один из снимков УЗИ. Однако в последний момент передумала, и запечатанный конверт так и остался неотправленным.

Через год я повторила попытку, но и это письмо осело на дне коробки. С тех пор это стало для меня своеобразной традицией. Каждый год я писала письмо Руслану и рассказывала о том, как растет наша дочь, о ее успехах и неудачах. О падениях и взлетах. О том, как сильно она хочет познакомиться с отцом и как сильно похожа на него характером. Такая же не по годам серьезная и целеустремленная девочка. Умная, красивая и самая-самая на свете любимая.

Давно пора было избавиться от этой коробки, но рука не поднималась, а теперь я должна буду расхлебывать последствия своего малодушия...

Только бы с Аськой ничего не случилось! Мало ли кто мог встретить ее по старому адресу. А вдруг Руслан и вовсе там уже не живет?

От мрачных мыслей отвлекает очередной звонок Антона.

– Лиля, мы с охранником просмотрели видео с камер...

– Тош, – мягко перебиваю я. – Кажется, я знаю, где она. Сейчас скину адрес.

– Понял. Жду, – без лишних слов.

И в этом весь он.

– И еще... – немного помедлив, все же решаю предупредить. – Возможно, Ася будет со своим отцом.

Глава 2.

Руслан

В который раз перечитываю письмо, которое вручила мне девоч... Ася. Которое вручила мне Ася. Прекрасно понимаю его смысл, но ощущение реальности происходящего так и не догоняет меня. Словно все это не со мной.

Поднимаю взгляд от письма и перевожу его на Асю, сидящую через стол от меня. Она, не стесняясь, глазеет в ответ. Невольно ищу признаки нашего сходства, но упорно вижу в ней только Лилю. Глаза, волосы, губы и даже это удивленно-восторженное выражение лица... В целом, это даже неплохо, Лиля красивая. Но в груди все равно отчего-то щемит.

Выходит, я все же надеюсь?

Да и не похоже это на чью-то злую шутку. Знакомый подчёрк и даты на снимке УЗИ – все предельно конкретно. Но как? Почему?

Хотел бы я это знать!

– Может чаю? – внезапно предлагает Ася, прерывая затянувшееся молчание.

Моментально подрываюсь с места, хватаясь за возможность переключиться и сделать хотя бы крохотный перерыв.

– Ты голодна? – спрашиваю, обшаривая многочисленные шкафчики и холодильник на предмет еды. Но там, как назло, ничего нет. Под конец недели всегда так.

– Немного, – скромно кивает она.

Мог бы и сам догадаться. Неизвестно сколько ей пришлось просидеть на той злополучной лавочке в ожидании меня.

– Может тогда закажем доставку? Что ты хочешь? Картошку фри? Наггетсы?

Что еще там обычно едят дети?

– Нет, такое я не ем. Это вредно, – морщится Ася. – А вот от пиццы не откажусь.

– А она, значит, не вредная? – усмехаюсь я, уже запуская приложение.

– Если добавить овощи и зелень, то нет, – со знанием дела поясняет она.

– Идет.

Жму на дополнительные ингредиенты, превращая обычную пиццу в горячий салат. Готово, осталось только подождать.

И наконец поговорить, хоть как-то проясняя ситуацию. Ведь после того, как Ася вручила мне письмо, и я прочел его первый раз прямо там у подъезда, мы успели лишь переместиться в квартиру. На большее меня не хватило.

– Мама знает, что ты здесь? – задаю самый главный на данный момент вопрос.

– Нет, – грустно вздыхает Ася, опуская глаза. – Она бы не отпустила.

Ну еще бы!

– А как ты сюда попала?

– Приехала на соревнования по самбо вместе со спортивной школой, пожимает она плечами. – По навигатору посмотрела маршрут и приехала на автобусе.

Как все просто! А в школе, наверное, все уже на ушах стоят.

Растираю ладонями лицо.

– Ася, нам нужно позвонить твоей маме и сообщить, что с тобой все в порядке.

– У меня телефон разрядился, – она снова отводит взгляд, явно лукавя.

– Ася, это не шутки, – строго говорю я. – Мама, наверняка, волнуется. Да и мне бы очень хотелось с ней поговорить.

Невольно кошусь на письмо, словно это оно в чем-то передо мной виновато.

Проследив за моим взглядом, Ася тяжело вздыхает и достает из кармана телефон.

– Я всегда думала, что ты работаешь где-то далеко в другой стране, поэтому не можешь ко мне приехать, – возясь с телефоном и не глядя на меня, говорит Ася.

– Ася, я...

– Ты не знал обо мне. Я это уже поняла, – кивает она, поражая меня своим спокойствием. А я, пожалуй, впервые в жизни теряюсь с ответом.

Меня спасает дверной звонок. Похоже, курьер с чьей-то помощью уже добрался до квартиры, минуя домофон.

Однако за дверью меня ждет очередной сюрприз в виде здорового амбала, едва уступающего мне в росте, с короткой стрижкой, в спортивном костюме и пухлой черной папкой, зажатой под подмышкой.

А вот коробки с пищей у него в руках не наблюдается.

– Добрый вечер. Вы Руслан? – неожиданно вежливо интересуется амбал.

– Здравствуйте. Да, – хмурюсь я. – А вы?

– А я ищу Асю Вострикову. Я ее тренер, Антон, – он протягивает мне руку, и я на автомате отвечаю рукопожатием. – Лиля, ее мама, сказала, что Ася может быть здесь.

Невольно отмечаю, что Ася – Вострикова, то есть записана на девичью фамилию мамы (значит, Лилия не замужем?), а еще то, что тренер Антон называет Лилию по имени, не используя отчества. Не очень-то профессионально...

– Ася, подойди, пожалуйста, сюда, – громко прошу я.

– Да? – она шустро выбегает ко мне, но увидев тренера замирает на месте. – Ой...

– Асюля! – на лице Антона расплывается улыбка облегчения. – Ну и напугала же ты нас! – он укоризненно качает головой.

– Прости, – виновато пищит Ася, делая неуверенный шаг вперед.

– Всё в порядке, – уверяет Антон, приседая перед ней на корточки. – Главное, что с тобой все в порядке. Иди сюда, – раскрывает он объятия и Ася тут же ныряет в них с головой. От чего у меня натурально глаза лезут на лоб.

Да что это за тренер такой, черт возьми?!

– Я просто очень хотела найти папу, – глухо шепчет Ася, не подозревая, что режет меня без ножа.

Антон кидает на меня короткий нечитаемый взгляд, но тут же возвращает все свое внимание обратно ей.

– Нужно было сказать хотя бы мне, – так же тихо шепчет он.

– И ты бы мне помог? – Ася вскидывает голову, с недоверчивой надеждой глядя на него.

– Я бы придумал, как все разрулить, – дипломатично увिलивает он от прямого ответа.

Что, конечно же, не остается незамеченным.

Фыркнув, Ася окончательно выбирается из его медвежьих объятий.

А я испытываю странное мрачное удовлетворение.

– Что ж, Ася, уже поздно. Нам пора возвращаться. Завтра второй день соревнований и тебе нужно отдохнуть.

Тренер Антон говорит правильные вещи, однако это не мешает мне испытывать мощнейший внутренний протест. События развиваются слишком стремительно, и я не успеваю за ними. Я только узнал, что у меня есть дочь, а нам уже снова нужно расстаться.

– Простите, но я не могу отпустить Асю с вами, без разговора с ее мамой, – твердо заявляю я.

Антон хмурится, но согласно кивает и, расстегнув свою черную папку, что-то ищет внутри, а затем протягивает мне несколько документов – свидетельство о рождении (с прочерком в графе отец!), свои паспортные данные и доверенность на ребенка – Вострикову Асю Алексеевну.

– Бдительность – это хорошо, – озвучивает он. – Так что, убедитесь сами, в этой поездке я несу полную ответственность за Асю. Можете мне доверять.

– Антон хороший! – неожиданно вступает за тренера Ася. – Он мамин друг.

– Очень близкий друг, – добавляет Антон, уверенно глядя мне в глаза и наконец прямо обозначая границы.

Что ж, это многое объясняет.

А главное, у меня больше нет ни единой причины не отпускать Асю с ним. Да что там, у близкого-друга-Лили-тренера-Антон прав на Асю сейчас гораздо больше, чем у меня.

Но я это обязательно исправлю.

– Значит, все в порядке, – с трудом натягивая улыбку, говорю я, обращаясь, конечно же, к Асе. – Но с мамой нам все равно нужно будет многое обсудить. Оставишь мне ее номер?

– Хорошо, – кивает Ася и берет мой телефон, чтобы внести нужные контакты.

– Свой тоже можешь внести.

– Уже.

Надев ботинки, Ася ненадолго замирает в дверном проеме, а затем резко подается вперед и крепко-крепко обнимает меня. Это происходит настолько быстро, что я не успеваю даже ответить, а она уже отстраняется и весело машет мне на прощание рукой.

Антон открывает рот, словно хочет, что-то сказать, но передумав, коротко кивает и направляется за Асей.

А я закрываю дверь и, не откладывая в долгий ящик, жму на вызов нового контакта «Лилечка».

Глава 3.

Руслан

«Лилечка» не отвечает на мой звонок ни с первого, ни со второго, ни даже с пятого раза. Вряд ли она слишком уж занята, за окном почти ночь. Что вероятнее, она просто не хочет со мной говорить.

И не удивительно, ведь расстались мы не очень хорошо. Хотя со стороны могло казаться иначе.

Передо мной, словно наяву, всплывает ее лицо в последнюю нашу встречу, шокировано распахнутые глаза с застывшими в них слезами, дрожащая улыбка и тихое «прощай». Преследующее меня потом в самых жутких кошмарах, от которых я просыпался взмокшим и немного больным.

Я знал, что разбил ей сердце. Знал, что не стоило даже начинать с ней общаться, не то, что заводить отношения. Но она была такой светлой, нежной, во всех смыслах хорошей девочкой, совершенно не похожей на тех, с кем я обычно имел дело и так бескорыстно и щедро дарила свое тепло и заботу, что я не устоял. Да и кто на моем месте поступил бы иначе?

Она всегда с пониманием относилась к тому, что я занят учебой, не капризничала, ничего не просила взамен, и так искренне радовалась моим успехам... Это подкупало. И я охотно принимал все, что она была готова мне дать.

Наверное, поэтому меня так поразила ее реакция на новость о моем отъезде и, как следствие, нашем разрыве. Словно она ожидала чего-то другого.

Я же был убежден, что ни в чем перед ней не виноват, ведь с самого начала четко расставил приоритеты и ничего не обещал. Полгода ее все устраивало, так к чему это теперь? Наверное, она тоже это понимала, поэтому просто ушла без скандалов и истерик. А я все равно ощущал себя каким-то козлом. Не самое приятное чувство, надо сказать.

Сейчас же, оглядываясь назад, я понимаю, что был не прав и как сильно обидел ее.

Но настолько ли сильно, чтобы скрыть от меня дочь?

Да какого черта, вообще?

В последний раз пробую дозвониться и, так и не получая ответа, набираю короткое сообщение.

Руслан Тихомиров: «Нам все равно придется поговорить»

Отправлено. Прочитано. Ответа нет.

Однако, в блок не кидает – уже хорошо.

Может ей просто нужно время?

Как и мне, чтобы остыть.

Пиликает домофон. До меня наконец добирается курьер. Только вот псевдополезный заказ уже некому есть. Ася так и уехала от меня голодной.

Интересно, тренер Антон догадался ее покормить?

С этими мыслями на автомате включаю кофемашину и открываю коробку. Пицца выглядит на удивление аппетитной. Откусываю кусок. Хм, а ничего!

В ожидании своей порции кофе, прислоняюсь поясницей к столешнице кухонного гарнитура и гипнотизирую мессенджер.

Написать – не написать?

Все же пишу.

Руслан Тихомиров: «Привет. Как добралась? Все хорошо?»

Руслан Тихомиров: «Это Руслан»

Не в пример маме, отвечает Ася почти моментально.

Ася: «Привет. Все хорошо. Ругать не стали, оставили на потом»

Усмехаюсь. Забавная она.

– Дочь, – катаю это слово на языке.

Да, я не планировал становится отцом, но это уже свершившийся факт.

Пока не знаю, как к этому относится, не понимаю своих чувств, не вижу всей картины целиком. Готов ли я вообще что-то менять?

Большой вопрос...

Так ничего и не решив, ложусь спать.

А утром просыпаюсь в холодном поту от дикого страха, что всё это лишь сон. Что нет у меня никакой дочери. И жизнь я прожил зря.

Такое со мной точно впервые.

Наскоро проверяю телефон и, обнаружив там новое «с добрыми утром» от Аси, выдыхаю с облегчением. Не сон.

Руслан Тихомиров: «Привет. Во сколько у тебя соревнования?»

Пишу, а сам прикидываю, что и насколько могу сместить в своем расписании, чтобы выкроить пару часов.

Ася: «В 10:30»

Ася: «Ты хочешь прийти?»

Время не самое удобное. Но пока это мой единственный шанс увидеться с дочкой. Вряд ли тренер Антон просто так отпустит нас погулять.

Руслан Тихомиров: «Если получится, да»

Следом Ася высылает мне адрес. А я звоню своему секретарю, полностью освобождая день до обеда.

Да, я по-прежнему не представляю к чему это все приведет. Но и оставаться в стороне тоже уже не смогу.

И чем быстрее Лиля это поймет, тем лучше.

Глава 4.

Руслан

Прохожу сквозь рамку металлоискателя. Охранник недоверчиво косится на букет цветов у меня в руках, дополнительно проверяет еще и его на наличие скрытых предметов, а затем любезно подсказывает куда идти.

В спорткомплексе неожиданно многолюдно, оживленные детские голоса слышны тут и там. Ищу Асю глазами, но ее нигде нет и тогда решаю идти дальше, чтобы занять удобное место на трибунах.

Зал поделен на две части большими спортивными коврами с жёлто-красными кругами по центру. Татами – в памяти всплывает название. Устраиваюсь напротив одного из них, где уже собираются ребята помладше.

Вскоре туда подтягивается и команда Аси во главе с тренером Антоном. Он присаживается перед ребятами на корточки, точно так же, как перед Асей в моей квартире (это какой-то педагогический прием?), и дает наставления. Дети не сводят с него глаз, одобрительно кивают, а затем все радостно кричат «Да!» и по очереди отбивают ему пять.

Что ж, это выглядит достаточно мило. В моем детстве все было совсем не так.

Отец, четырёхкратный чемпион России, двукратный чемпион Европы и мира по дзюдо, таскал меня по соревнованиям, мечтая вырастить себе достойную смену. Спойлер: не вышло. Но не потому, что я не мог, а потому что не хотел.

В конце концов отец сдался, но так и не простил, что я предпочел «скучную» учёбу славе чемпиона. Разумные доводы о том, что век спортсмена не долгов, а моя «скучная» стабильная работа, в отличие от его чемпионства, уже обеспечила и ему, и мне безбедную старость – не слишком-то заботили его. Он жил ностальгией о прошлом, в упор не видя настоящего.

К счастью, мама всегда поддерживала меня...

Чёрт! Мама! Она будет в полнейшем шоке от новостей...

Нахожу Асю взглядом. В красной самбовке, с двумя косичками-дракончиками на голове, уже разминается, готовясь к поединку.

Словно почувствовав мое внимание, она безошибочно находит меня среди зрителей и радостно машет рукой. Рядом, сложив руки на груди, недовольно покачивает головой тренер Антон.

– Какая славная у вас девчушка, – обращается ко мне соседка по трибуне, кокетливо стреляя глазками. – Так похожа на вас!

И хотя это явная лесть, уголки губ все равно приподнимаются в улыбке. Потому что, а вдруг? Со стороны ведь видней.

Через пару минут Ася уже выходит в центр круга и обменивается рукопожатием с соперницей на голову выше себя. Арбитр объявляет начало поединка и едва успевает отпрыгнуть в сторону, как Ася уже роняет соперницу спиной на ковер, сама оставаясь при этом в положении стоя. Судья растерянно дует в свисток. Чистая победа!

Да у малышки настоящий талант!

Минут через десять-пятнадцать она снова выходит на ковер. Победа. А затем еще раз – и снова тот же результат. Поединки проходят уже не так молниеносно, как в первый раз. Зато не менее зрелищно.

Вокруг Аси собирается небольшая толпа из желающих поздравить. С удивлением ловлю себя на чувстве гордости. Тоже покидаю свое место, спускаясь вниз по трибуне, когда дорогу мне преграждает крайне удивленная Лиза Белова:

– Руслан? Что ты здесь делаешь?

Не успеваю я даже придумать, что ответить, как Ася делает это сама:

– Папа! Ты правда пришел! – восторженно кричит она, с разбегу впечатываясь в меня. И без того огромные глаза Лизы, распахиваются до неприличного широко.

– Белов ни за что мне не поверит... – выдыхает она.

– Да я и сам еще не совсем... – кривовато усмехаюсь, неловко похлопывая прилипшую ко мне Асю по спине.

Только сейчас замечаю рядом с Лизой Марка, их старшего сына. В синей самбовке. Ну, конечно. Лёха вчера говорил о чем-то таком, только я по обыкновению пропустил все мимо ушей... Дети же не моя тема. Была.

– Классный захват, – тем временем говорит Марк, обращаясь к Асе.

– Спасибо, – сдержанно благодарит та и отстраняется от меня.

– Кстати, это тебе, – я наконец отмираю и вручаю я ей небольшой букет нежно розовых кустовых роз.

– Мне? – Ася растерянно смотрит на цветы, так будто не знает, что с ними теперь делать.

Лиза демонстративно закатывает глаза.

С цветами для восьмилетней самбистки я, кажется, погорячился...

– Ася, вернись, пожалуйста, к команде, – внезапно вырастая за спиной девочки, просит тренер Антон. – Мы уже собираемся на обед.

– Но Антоша... Валерьевич. Папа же...

– Ася, – с нажимом.

– Да, тренер, – уныло подчиняется Ася, тоскливо косясь в мою сторону.

Грудную клетку протестующе рвет на части.

– Всё в порядке, Ася. Я подожду тебя на выходе, – обещаю я, едва совладав с собственным голосом.

Ася миг светлеет лицом и убегает к команде, неуклюже размахивая букетом.

Антон неодобрительно зыркает на меня из-под сведённых вместе бровей, затем бросает короткий взгляд на Лизу, совершенно не скрывающую своей заинтересованности происходящим, и просит меня отойти на два слова.

– У вас пять минут, пока мы будем загружаться в автобус, не больше, – сразу отрезает он, а затем неожиданно добавляет: – После обеда финал и церемония награждения. Будет немного свободнее.

– Я... Чёрт! – с силой сжимаю челюсти. – Я не смогу.

Специально же перенес все дела на вторую половину дня!

– Вечером мы улетаем обратно, – равнодушно пожимает плечами Антон, будто ему до этого нет никого дела. Но даже слепому понятно – это не так.

Похоже, тренер Антон и в самом деле хороший мужик.

Он уходит, а меня подхватывает под руку Лиза и тянет куда-то за собой. По пути понимаю, что мы движемся к выходу.

– ...а я вот тоже Марика забрала на обед, – щебечет она. – Присоединишься к нам? Боюсь, без подробностей не смогу тебя отпустить...

Молча киваю, зная, что Лиза не шутит. Да мне и самому не мешало бы хоть с кем-то всё обсудить. Жена лучшего друга – неплохой для этого вариант.

Лиза отдает ключи от машины Марку, а сама остается со мной.

Ася присоединяется к нам через минуту. Неуклюже держа букет под мышкой, она красноречиво окидывает Лизу взглядом.

– Забыл вас представить, – включаюсь я. – Ася, Лиза.

– Лиза, ты девушка моего папы? – в лоб интересуется Ася.

Лиза закатывается веселым смехом.

– Нет, я жена его друга.

– Очень приятно, – удовлетворенная ответом, Ася протягивает Лизе руку, едва не выронив злосчастный букет.

– Дайка-ка это мне, – забираю я обратно свой подарок. – А тебе купим что-нибудь более подходящее. Идет?

– Хорошо, – без лишней неловкости соглашается Ася, но в последний момент вытаскивает из букета одну розочку. – Это на память, – поясняет она. – Хочу как у мамы.

– Мама собирает гербарий?

– Нет, но она хранит сушёные лилии в коробке с письмами для тебя.

Глава 5.

Лиля.

Выезжаю в аэропорт встречать Асю сильно заранее. Всё равно не могу спокойно сидеть и ждать. Заниматься другими делами тоже не получается, мысли упрямо крутятся вокруг одного. Последние сутки и так прошли словно мимо меня. И если бы не новые учебные группы в центре, занятие в которых веду лично я, не знаю, как бы пережила этот день.

Меня разрывает от противоречивых эмоций. Очень жду встречи с дочкой и одновременно боюсь. Злюсь за то, что она сбежала, и испытываю чувство вины перед ней. Мне казалось, что я даю ей достаточно. В нашей большой и дружной семье она буквально купалась в любви. И я наивно считала, что ежедневное общение с дедом, а затем и с Антоном помогут ей хоть частично закрыть потребность в отце. Однако, последние события показали, как глубоко я заблуждалась на этот счет.

Нет, ну какая же все-таки партизанка! Ведь ни словом, ни делом и намёка не дала на свои планы... Даже больше! Не знаю, сознательно или нет она усыпила мою бдительность, но спрашивать об отце Ася прекратила еще год назад. Я думала ей надоели мои короткие односложные ответы о том, что папа уехал работать далеко-далеко, и она сдалась. Оказалось, она просто решила взять все в свои руки. Упрямая, решительная и целеустремленная. Совсем как Руслан.

Удивительно даже, совсем непохожая на него внешне, светленькая и голубоглазая, как я, Ася умудрилась унаследовать его характер. В чем-то это даже неплохо. Но иногда...

Слышу сообщение о посадке Асиного рейса и выдыхаю с облегчением.

Мой девочка прилетела домой.

– Мамамочка! – спустя недолгое время дочка влетает в мои объятия, и я крепко-крепко прижимаю ее к себе, зарываясь носом в макушку.

Самое лучшее чувство на свете!

– Привет, моя хорошая! – целую я ее в обе щеки. – Как долетели?

– Все отлично, – отвечает за нее Антон. – Привет, – и коротко приобнимает меня.

– А я медаль получила! Золотую! – хвастается дочка, гордо демонстрируя мне свой трофей на шее.

– Ух ты! – я искренне восхищаюсь, разглядывая медаль.

Конечно, Антон уже сообщил об Асиной победе, но что мешает мне порадоваться за дочь еще раз? Невозможно оставаться равнодушной, когда она так сияет.

– А еще вот, смотри! – дочка ловко скидывает с себя рюкзак, чтобы показать свой новый брелок в виде ушасто-зубастого чудика Лабубу, безумно популярного сейчас в соцсетях. И отнюдь недешевого. – Папа подарил в честь победы. Вместо букета.

Многочисленно смотрю на Антона. А вот об этом он не говорил.

– Эм... Мне нужно проверить ребят, – кивает он себе за спину. – Поговорим по дороге домой? Или мне лучше вызвать такси?

– Мы будем ждать тебя в машине.

Однако нам едва ли удастся перекинуться хотя бы парой слов. Всю дорогу домой Ася только и делает что болтает о знакомстве с папой.

Антон предусмотрительно молчит. А я тихонечко зверею.

– На награждение он не смог прийти. Зато проводил нас на самолет. И привез мне Страшилище. Это, конечно, не собака, – грустно вздыхает дочка. – Но тоже ничего.

Собака – еще одна Асиная идея фикс, которую никак не удастся реализовать. У нас банально нет времени еще и на питомца.

Выпустив все эмоции наружу, Ася быстро начинает клевать носом. А когда мы подъезжаем к дому Антона, она уже крепко спит.

– Прости, – шепчет Антон, накрывая мою руку своей. – Прости, что не уследил за ней и вообще...

Но мне не за что его прощать. Если кто и виноват в сложившейся ситуации, то только я. Жаль, что нельзя отмотать время назад.

Обессилено роняю голову на широкую грудь Антона. Запустив руку в мои волосы, он приятно массирует затылок. Обычно этого мне с лихвой хватало, чтобы успокоиться. Но не сегодня.

– Что мне теперь делать? – шепчу я.

Вопрос скорее риторический, но Антон все равно отвечает.

– Это, конечно, не мое дело. Но может оно и к лучшему? – я озадачено вскидываю голову, уставившись на него во все глаза. Антон слегка тушует под моим взглядом, но все же продолжает свою мысль: – Не знаю, что у вас там произошло, ты об этом не говоришь. Но я никогда еще не видел Аську такой счастливой. Да и папашка этот, – он тяжело вздыхает, будто ему сложно такое говорить. – ...вроде тянется к ней. Хоть и выглядит слегка пришибленным. Он не знал, да?

– Да.

– Если что, я не осуждаю, но...

– Ты прав, – холодно перебиваю я, заставив Антона изумленно замереть. – Это не твое дело.

– Понял, – как-то разом сдувается он.

– Спокойно ночи, Антон.

– Спокойной. Завтра тебе позвоню, – предупреждает Антон и, звонко чмокнув меня в щеку, словно между нами ничего не произошло, выбирается из машины.

А я срываюсь с места, давя на газ.

В голове же назойливой мухой крутится один единственный вопрос: а что, если Антон и в самом деле прав?

"К лучшему". Хотелось бы мне в это верить.

Но пока, к сожалению, не получается.

Глава 6.

Лиля

– А вот и правильно! Молодец Аська! – восторженно заявляет мой отец, когда спустя два дня я привожу Асю к ним с мамой на ночевку и рассказываю о встрече дочери со своим отцом.

– Ты что! – несогласно машет на него мама кухонным полотенцем. – А если бы она потерялась в чужом городе? А если бы ее кто обидел или напугал...

– Нашу Асю? – скептически выгибает бровь отец. – Да она сама кого хочешь напугает.

– Нет, не дело это, – причитает мама сама с собой. – Ты хоть поговорила с ней? Сделала внушение? – это уже мне.

– Естественно, – ограничиваюсь коротким ответом.

Потому что на тему безопасности с Асей мы, конечно, поговорили. Она все понимает и принимает. Соглашается, что поступила нехорошо. Но по глазам вижу, угрызениями совести не страдает. Ведь цель достигнута: папа найден! А это важнее всего.

– Да ладно, заладили вы! Все же хорошо, – явно не разделяет нашей озабоченности отец. – Ты лучше скажи, что там Руслан?

Мама тоже вмиг вся обращается в слух.

Но мне нечем их ни порадовать, ни огорчить. Я так и не решилась взять трубку. Отчасти, потому что у меня дел невпроворот, а он звонит, как правило, в рабочее время. Отчасти, потому что наивно надеюсь, что Руслану рано или поздно надоест стучаться в закрытую дверь.

Лучше, конечно же, рано. Ведь общение с Асей он поддерживает регулярно. И это становится большой проблемой.

Не хочу, чтобы он разбил ей сердце, как это уже было со мной.

– Все разговоры только о папе, – невольно подтверждает мои мысли младшая сестра Женька, заглядывая к нам на кухню из зала, чтобы стащить со стола очередную вкусняшку.

– И что говорит? – отец переключается на нее.

– В основном – восторженный восторг. Но немного расстроена, что сегодня не отвечает, – пожимает плечами Женька, с хрустом откусывая огурец.

О чем я и говорю!

Нет уж! Пора положить этому конец.

Я... я сама ему позвоню. Вот!

– Мам, пап, мне пора, – напоминаю я, допивая залпом чай из кружки. – Завтра очень рано вставать.

И это чистая правда. Из-за нового расписания в центре вставать приходится ни свет, ни заря. Собственно, поэтому я и привезла к ним Асю. Она большой любитель поспать.

– Конечно-конечно, – тут же начинает суетиться мама, накладывая мне что-то в контейнер с собой.

– Мамуль, да не надо, – пытаюсь сопротивляться я, но в ответ слышу лишь безапелляционное:

– Надо! Бери.

Напоследок захожу в комнату к дочке, чтобы поцеловать ее на ночь и попрощаться до завтра. Печаль в ее глазах разъедает мою грудь кислотой.

– Ася, – мягко зову ее. – Помнишь, я всегда говорила, что у папы много работы? Наверное, сейчас он тоже очень занят и поэтому не может ответить.

– Наверное, – Ася нехотя соглашается со мной – Может быть завтра напишет?

– Может быть, – неопределённо отвечаю я.

Вдоволь наобнимавшись с дочкой, я еду домой. А там долго нарезаю круги вокруг телефона. И когда все же беру его в руки, чтобы уже наконец позвонить Руслану и расставить все точки над ё, слышу глухой стук в дверь.

Подкравшись на цыпочках в прихожую, я осторожно уточняю:

– Кто там?

– Лиля, это я. Открывай. Нам нужно поговорить, – слышу до боли знакомый хриловатый голос.

Руслан? Но как он сюда попал?

Глава 6.2

Поколебавшись пару секунд, я распахиваю дверь. И... растерянно замираю. Мать божья. Не уверена, что такое возможно, но, клянусь, Руслан стал еще красивее, чем был. Еще шире в плечах, мужественнее и увереннее в себе. Один только взгляд чего стоит! Даже, так нелюбимая мной, модная небритость на щеках ничуть его не портит. Напротив, удачно подчеркивает скулы и линию подбородка.

Ну разве это справедливо?

Руслан беззастенчиво рассматривает меня в ответ, тщательно подмечая все изменения, произошедшие за годы нашей разлуки. Под его взглядом кожа невольно покрывается мурашками. Некстати вспоминаю, что на мне надет один только шелковый халат. Ужасно тонкий и короткий в придачу.

– Что ты здесь делаешь? – спрашиваю я, сложив руки на груди и стараясь придать своему голосу ледяной строгости.

– Я уже, кажется, озвучил: приехал поговорить, – невозмутимо отвечает Руслан, делая шаг вперед. Я невольно отступаю, пропуская его в прихожую. Запах его дорогого парфюма – древесный, тёплый – мгновенно заполняет пространство.

– Для этого вовсе не обязательно вламываться ко мне домой, – ворчу я, раздраженная своей реакцией на него.

– Правда? И как же я должен был это сделать, если ты так и не ответила ни на один мой звонок? – язвительно уточняет он.

– Это потому, что нам не о чем с тобой говорить, – упрямо стою на своем. – Ты уже увидел Асю. Познакомился с ней. Что ещё тебе нужно?

– Ты серьёзно? Лиля, это же моя дочь...

– Твоя? – горько усмехаюсь. – Да с чего ты взял?

Идти в отказную сейчас не самая здоровая позиция, но меня уже несет в потоке эмоций.

– Только не делай из меня идиота, – разочаровано качает головой Руслан, не поддаваясь на мои провокации.

– Она не твоя, – цежу я. – Не ты проводил с ней бессонные ночи во время колик, режущихся зубов и многочисленных возрастных кризисов. Не ты спасал ее от ночных кошмаров и вымышленных монстров из-под кровати. Это не ты был с ней рядом, когда она так в этом нуждалась. Ты даже не знал о ней!

– И чья это вина? – голос Руслана становится жёстче. Он не кричит, но чеканит каждое слово, будто вбивая гвозди молотком (по ощущениям, прямо мне в сердце). – Ты должна была мне рассказать о ней. Должна.

– И что бы ты сделал? Отказался от того, к чему так упорно шел?

– Конечно, нет! – без раздумий отвечает он, а мое лицо искажает болезненная усмешка. – Но я бы знал! И мог принимать участие в жизни дочери каким-то другим способом.

– И каким же? Кругленькой суммой на ее счету?

– Как минимум, да.

– Но ей не деньги нужны, в них мы никогда не нуждались. Ей нужна любовь. А ты на такое не способен.

Он замолкает, с силой сжимая челюсть. В его взгляде мелькает что-то болезненное, но почти сразу же гаснет.

– Это не значит, что я не имею права знать своего ребёнка.

– Пожалуйста, услышь меня и пойми, – с тихим отчаянием прошу я. – Ася – не игрушка, которую можно достать с полки, когда захочется! У тебя же нет времени на семью. Ты живёшь

работой. И если ты думаешь, что пара встреч и подарков сделают тебя отцом, то сильно ошибаешься.

Руслан медленно выдыхает, проводя рукой по лицу.

– Ты права. Я не умею быть отцом, – внезапно соглашается он. – Но я хочу научиться.

– И когда же ты планируешь этим заниматься? В свободную минутку между совещаниями? Нет уж. Ася и так слишком долго тебя ждала.

Его глаза темнеют.

– Ты не даёшь мне даже шанса.

– Потому что я знаю, чем это закончится, – бросаю я, отворачиваясь в сторону, и гипнотизирую взглядом дверной проем на кухню. Не самое интересное в мире зрелище. Но лучше уж так, чем смотреть сейчас ему в глаза.

– Я не прошу тебя верить мне на слово. Но дай мне хотя бы возможность доказать, что я справлюсь.

– Как? – я резко оборачиваюсь. – Ты готов уволиться? Переехать сюда? Каждый день быть рядом с ней, даже когда она болеет, капризничает, не слушается? – намеренно утрирую я.

Он молчит, глядя на меня исподлобья. Обдумывает мои слова или уже знает ответ? Неважно, мне достаточно и этого.

– Что и требовалось доказать, – качаю я головой.

– Лиля, – он тянется ко мне, но я отстраняюсь.

– Уходи. Пожалуйста.

Его рука опускается.

– Хорошо, – нехотя соглашается он. – Сейчас я уйду. Но даже не надейся, что я сдамся.

Мгновение и дверь закрывается за ним с тихим щелчком. А я с трудом добираюсь до спальни и обессилено падаю на кровать. Где-то в глубине души меня терзают сомнения. Что, если я не права? Ведь он смог найти время в своем, наверняка, крайне плотном рабочем графике для этой поездки и разговора со мной...

Но я быстро пресекаю эти предательские мысли.

Потому что страх за Асю сильнее глупых надежд.

Глава 7.

Руслан

Двери лифта закрывается с оглушающим лязгом, заставляя меня вздрогнуть. Разжимаю кулаки, запрокидываю голову выше и медленно выдыхаю.

Я знал, что разговор с Лилей будет не из простых, но все же к такому отпору был не готов. За эти девять лет, что мы не виделись, она не только расцвела, став настоящей красавицей, но и сумела отрастить себе очень острые зубки. И отчаянно готова бороться за то, что ей дорого.

Но я и не собираюсь с ней воевать.

Выхожу на улицу, прохладный воздух обдаёт мое лицо, но не приносит облегчения.

«Ей нужна любовь. А ты на такое не способен...»

Слова Лили крутятся в голове, как заезженная пластинка.

Она не стеснялась в выражениях, била наотмашь. Что ж, справедливо. Я обидел ее и сейчас получаю то, что заслужил.

Сажусь в машину, но не завожу мотор. Просто сижу, уставившись в темноту за лобовым стеклом.

У меня есть дочь. С ума сойти можно! До сих пор не укладывается в голове. Восемь лет. Восемь лет она росла без меня. Делала первые шаги, говорила первое слово, получала свои дурацкие медали по самбо, а я даже не знал...

Достаю телефон. Открываю наш чат с Асей и нахожу фото с соревнований. Она на пьедестале, в красной самбовке, с золотой медалью на шее и торжествующей улыбкой.

Уголки губ невольно приподнимаются вверх.

Ася прислала мне это фото, потому что я не смог приехать на ее финальный поединок. Я и в аэропорт кое-как успел. Уже выбегая из своего кабинета, увидел, как Света – моя секретарша, собираясь домой, распаковывала какую-то коробку с рисунком страшного чудика на боку. Меня словно холодной волной окатило. Подарок! Я про него совершенно забыл и ничего не купил Асе вместо букета.

– Это игрушка? – спросил я у нее с интересом.

– Да, – с опаской ответила Света, явно не ожидавшая от меня такого вопроса. – Аксессуар для сумочки, – на всякий случай пояснила она.

Идеально!

– Света, продай мне ее, а?

– Руслан Константинович... – выпучила она глаза. – Но это же лимитка, я ее кое-как дождалась...

– Плачу за него двойную цену и... можешь взять выходной в любой день.

Глаза Светы округлились еще больше.

– В любой день? – ошарашено повторила она мою последнюю фразу.

Похоже это мое предложение впечатлило ее гораздо сильнее, чем двойная цена.

– В любой, – согласно кивнул я.

Игрушка оказалась очень даже недешевой, а с учетом двойной цены, едва ли не золотой. Но Ася осталась довольна. А это на тот момент было для меня важнее всего.

Пролистываю наш чат дальше. Я так и не ответил на последние ее сообщения. Сначала был слишком занят на работе, подбивая дела перед отъездом, затем торопился на самолет. Сейчас, наверное, уже поздно.

Закрываю глаза, откидываясь на изголовье. В голове, словно слайд-шоу, мелькают картинки.

Конференц-зал. Я подписываю контракт, который вынашивал полгода. Рукопожатия. Улыбки. Семизначный гонорар на счету. Затем пустой темный дом. Холодильник, забитый

продуктами из доставки на неделю вперед. И... Ася. Сидит на той самой лавочке под фонарём. Одна.

Чёрт!

В сердцах бью кулаком по рулю.

Лиля права. Я не привык думать о ком-то другом кроме себя. Но ведь можно же этому научиться? Белов, например, отлично совмещает работу и семью. Конечно, у него есть чудесная Лиза, которая поддерживает его во всем. Но если Лиля только даст мне шанс...

Включаю зажигание. Навигатор предлагает маршрут до отеля в двадцати минутах езды. Именно туда я и собирался отправиться после встречи с Лилей. Но в последний момент меняю пункт назначения на другой.

– Руслан? – охает мама, встретив меня на пороге отчего дома. – Но как? Откуда? Костя! Костя, ты где? К нам сын приехал! – кричит она.

Ее бурная реакция ожидаема, я не был дома с тех пор, как принял предложение о работе и уехал в другой город. Родители часто навещали меня, я помогал им финансово, но сам не приезжал. Сейчас и сам толком не могу объяснить почему.

– Привет, мам, – улыбаюсь я, наклоняясь, чтобы обняться.

– Руська, – неверяще шепчет она, а затем резко отстраняется. – Голодный, наверно, с дороги? А я булочек как раз напекла. Пойдем скорее за стол. Костя! Да где ты там застрял?

Из комнаты покачиваясь выходит сонный отец. Высокий, как я, и подтянутый, несмотря на солидный возраст. Работа обязывает. Он до сих пор работает тренером в местной спортивной школе. В этом нет никакой финансовой необходимости, но ему нравится оставаться причастным.

– Ты чего раскрича... Руслан? – остатки сна вмиг слетает с него. – Что случилось?

– А я что, не могу приехать просто так? – усмехаюсь я, противореча собственным мыслям.

Отец с матерью напряженно переглядываются.

– Пойду-ка я чайник поставлю, – говорит мама и сбегает на кухню.

Отец подходит ближе, коротко приобнимает, похлопывая по плечу, и пытливо смотрит мне в глаза.

– Ну?

– Ладно, – сдаюсь я. – У меня есть для вас новость. Пойдем за кухню.

Мама ставит кружки с чаем на стол, достает булочки и садится напротив. Но к еде так никто и не притрагивается. Я собираюсь с мыслями. А оба родителя выжидающе гипнотизируют меня взглядом.

Тянуть больше некуда. И я признаюсь:

– Мама, папа, я стал отцом.

Мама тут же охает, хватаясь за сердце, а отец растерянно хекает.

– Как? Когда? – сыпят они вопросами наперебой.

– Восемь лет назад. Я об этом и сам не знал. Пока Ася не нашла меня.

Рассказываю им историю нашего знакомства с дочкой и то, что ее мама не в восторге от нашего общения.

– Значит, хорошая девушка эта Лиля, – хмыкает отец и, тяжело вздохнув, добавляет: – Жаль, что ты у нас такой балбес.

Глава 8.

Лиля.

Утро начинается с кофе. Горького и крепкого, почти как мои мысли.

Я прихожу в центр раньше всех – коридоры еще пусты, а из-под дверей кабинетов не слышно привычного гула голосов.

Зажигаю свет в своем кабинете, и первое, что вижу – фотография Аси на моем рабочем столе. Она смеется, размахивая золотой медалью на своих первых соревнованиях в прошлом году.

«Папа сказал, что у меня отличный захват. Он в этом разбирается, представляешь?» – вспоминаю ее слова после поездки, в груди начинает тоскливо тянуть.

Снова возвращаюсь мыслями к вчерашнему вечеру.

Руслан на пороге моего дома. Его взгляд. Слова, что он говорил. А я... я просто выгнала его. Потому что испугалась. Потому что до сих пор помню, как он уходил тогда, девять лет назад, даже не оглянувшись.

– Лиля? Ты уже здесь? – через какое-то время в дверях появляется Марина, моя коллега и подруга, с круглыми от удивления глазами. – Что случилось? Ты выглядишь...

– Так будто не спала всю ночь? – договариваю я.

– Ну... да.

Класс. Похоже видок у меня еще тот.

– Так и есть, – вздыхаю я.

Марина осторожно прикрывает дверь и садится напротив.

– Это из-за тех звонков, да? Тебя кто-то преследует?

Я вздыхаю. Конечно, она заметила. Даже удивительно, что спросила только сейчас.

– Можно и так сказать, – хмыкаю я. – Это... отец Аси.

– О-о-о, – Марина тянет гласную, и в ее взгляде мгновенно загорается любопытство. – И?

– И ничего. Он появился, Ася в восторге, а я...

Я не знаю, что я.

– Боишься, что он снова исчезнет? – догадывается подруга.

Глаза предательски щиплет. Прикрываю их ладонью. Да что такое со мной?

– Боюсь, – признаюсь я.

– Но теперь-то все иначе. Ася ведь его дочь.

Да что они сговорились все что ли?

– Именно поэтому я боюсь еще сильнее.

Марина понимающе молчит. Никаких пустых утешений, за что я ее и люблю.

– Ладно, – встряхиваюсь я. – Работа не ждет.

– Кстати, об этом, – замечает Марина и рассказывает о выявленных недочетах центра, на которые может обратить внимание какая-нибудь внеплановая комиссия, если вдруг решит нагрянуть к нам в ближайшее время.

И я с головой зарываюсь в работу, отодвинув все остальные заботы на второй план.

Вечером забираю Асю от родителей. Она вылетает навстречу, запрыгивает мне на шею и тут же начинает тараторить:

– Мам, мам! Папа написал! Он поехал в гости к своим маме и папе и поэтому вчера не мог мне ответить. Был занят, как ты и говорила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.